

Плохому человеку играть Рахманинова не стоит

Победил душою русский
Цида Садакацу

Общая газета.
— 2002.
— 7 апрель.
— с. 10

Сергей Васильевич Рахманинов — величайший из пианистов XX века. Как Лист в девятнадцатом. Но записей Листа не существует, а Рахманинова сохранились. И это очень важно для музыкантов. В своем творчестве он отразил всё — наш язык, нашу природу. В его музыке звучит Россия. Это настолько высоко прожитая жизнь, что, вглядываясь в его биографию, удивляешься — как это возможно? Он помог очень многим, кто, как и он, волею судьбы оказался в эмиграции. Поэтому играл огромное количество концертов. Жил во Франции, Америке, ездил по всему миру, но всегда оставался истинно русским. Построил имение в Швейцарии, в месте, напоминающем ему имение его жены — любимую Ивановку на Тамбовщине. Отныне в Тамбове проходит юношеский конкурс Рахманинова, в котором я возглавляю жюри.

Так начала беседу **Вера Васильевна ГОРНОСТАЕВА**, профессор Московской консерватории, народная артистка России, Президент Московского союза музыкантов. И, естественно, член жюри Международного фортепианного конкурса имени Рахманинова, который только что закончился в Москве.

Его открывал Третьим концертом Рахманинова лауреат Первого конкурса, ученик Горностаевой Максим Филиппов.

— Вы член жюри всех трех конкурсов. Скажите, в чем главное его отличие от прочих музыкальных состязаний такого уровня?

— Конкурс Рахманинова очень молод, находится в развитии, набирает темп. Притом он чисто фортепианный. Но главное, что отличает его от всех других, — он чисто русский, монографический, здесь исполняют только Рахманинова. Поляки проводят конкурс Шопена, венгры — Бартока и Листа. Россия — величайшая музыкальная держава. За два столетия она дала миру немало подлинных гениев. И я думаю, мы заслужили право на конкурс с чисто русской программой. Конкурсы Рахманинова проходят в Италии, Америке, но там исполняют разных композиторов. И только в Москве раз в четыре года играют исключительно Рахманинова.

— А в чем отличие Третьего от первых двух?

— На Первом и Втором, кроме обязательной программы, пианисты аккомпанировали певцам, исполнявшим романсы композитора. Участвовали и камерные ансамбли. На этот раз главный организатор конкурса Рахманинова, неизменный председатель его жюри Виктор Карпович Мержанов вынужден был сократить программу. Наверное, из-за финансовых соображений. Да, к сожалению, мы пока еще небогаты. Но профессиональный уровень конкурса явно поднимается. И, конечно, Третий был особенно интересен. Впервые первую премию получил иностранец, японец Цида Садакацу, но, думаю, не случайно — он тоже воспитанник русской музыкальной школы, закончил московскую консерваторию по классу профессора Мержанова. Сейчас учится в аспирантуре.

— Я слышал, что кандидатура Садакацу вызвала в жюри споры?

— Да, мнения были разные. Но только до заключительного концерта. Поначалу из 11 членов жюри за японца проголосовали только семеро. Двенадцатый, председатель Мержанов, не голосовал из этических соображений, чтобы своим авторитетом (Виктор Карпович еще ведь и Президент Рахманиновского общества) не давить на остальных.

— А ваше мнение?

— Скажу честно, я была просто очарована. Со второго тура, когда я его всерьез услышала, мне стало ясно, что Садакацу — не только замечательно одаренный музыкант, но еще и личность. Что на конкурсах бывает редко. На конкурсах подчас побеждает хорошая профессиональная упаковка, за которой — пустота. Все чисто, технично, виртуозно, но — нет личного. Сольный концерт Садакацу — пятьдесят минут сложнейшей и разнообразной музыки — я слушала не отрываясь. Он заставлял себя слушать самым прикосновением к роялю, теплотой звука, широтой и глубиной понимания и ощущения музыки Рахманинова. Он не был (как у нас говорят) профессиональным «бегуном» на дистанции. Иногда был даже уязвим — задевал ноты и во втором и в третьем туре. Про третий тур я, кажется, понимаю, в чем дело: он не ожидал, что пройдет так далеко и просто недоповторил. Впрочем, это мое предположение...

Но заключительный свой концерт — тот же Третий концерт Рахманинова — Садакацу сыграл просто вдохновенно. Публика неистовствовала. И те четверо членов жюри, что поначалу сомневались, тоже, наконец, отдали ему свои голоса.

— Извините за трудный вопрос: ваш ученик Максим Филиппов тоже в эти дни играл Третий концерт. Кто лучше?

— Максим играл очень хорошо, с большой теплотой. А Садакацу был интересен еще и нетрадиционностью

Цида Садакацу

решений. Он немного волюнтарист — делаю, что хочу. Иногда это вызывает раздражение. Но у него есть сердце, он светлая личность. И это как раз то, что необходимо исполнителю Рахманинова. Может, это наивно, но мне всегда казалось, что плохому человеку играть Рахманинова не стоит.

Вторым лауреатом стал молдаванин Алексей Гуленко, приехавший на конкурс из Королевской Гаагской консерватории, ученик Натана Груберта. Горностаева заметила по этому поводу, что и победа Гуленко по своему символична: известно, что отец Рахманинова родом из молдавских князей. Третья премия вручена самому молодому участнику — студенту третьего курса Московской консерватории, ученику профессора С.Л. Доренского — Федору Амирову, по общему мнению, очень перспективному музыканту.

— В сравнении с другими музыкальными конкурсами молодой Рахманиновский пока еще не очень раскручен. Как чувствуют себя нынче его лауреаты в музыкальном мире?

— Вот хотя бы последний пример — Ольга Пушечникова и Максим Филиппов — лауреаты Первого Рахманиновского конкурса — победили на самом раскрученном и очень богатом международном конкурсе в Техасе имени Вэна Клайберна. Это ли не подтверждение нашего уровня?

Беседовал Леонид ЛЕРНЕР